

ВНИМАНИЕ: 18+!!! Чрезвычайно откровенная порнуха NSFW !!! Будут: изнасилование, публичное использование, грубый/жестокий секс, унижение, упоминание афродизиака и многое другое! DL, DR, не говорите, что вас не предупреждали.

Двенадцатый уровень Царства Демонов. Самая глубинная часть этого уровня была окутана густым туманом удушливых миазмов, сквозь который смутно проступали разбросанные кости демонических зверей и острые очертания скал.

Даже Люди из Царства Демонов редко решались ступить сюда. Было достаточно наличия здесь едких миазмов, что проникали сюда в течение десятков тысяч лет, укрывавших здесь присутствующих демонов низкого ранга, не говоря уже о редких голодных демонических зверях, скрывающихся в ядовитом тумане. Время от времени обитатели двенадцатого уровня даже поднимались выше, чтобы поохотиться на живность одиннадцатого уровня.

В центре миазмов находился грот, каменные стены которого были холодными на ощупь и гладкими, словно черный нефрит. Раньше это была пещера падшего бессмертного, долгое время она пустовала.

Если бы кто-то сейчас решил пройти мимо этого места, то увидел бы темную каменную стену, инкрустированную вставленными в нее светлыми круглыми ягодицами с продолжением ниже стройных бедер.

Очевидно, что с этим местом только что грубо обошлись, оно безостановочно мелко подрагивало. Раскрытая дырка была липкой, окрашенной в ярко-красный цвет. Эти ягодицы напоминали больше огромный персик, который кто-то грубо мял, выжимая из него все соки. Нежная щель в центре не закрывалась до конца, являя взору вход в тоннель в окружении пылающих алых складочек, липких и влажных при ближайшем рассмотрении.

Время от времени из раскрытого сокращающегося отверстия сверху вытекали капли спермы.

Густая сперма, собранная явно не от одного мужчины, после многочисленных проникновений и бесчисленных выстрелов множества визитеров, вливаемая внутрь снова и снова, скапливалась в тесном тоннеле .

С сильно приподнятых бедер белая жидкость стекала вниз по промежности, где ее поглощало другое маленькое красное отверстие, спрятанное пониже.

Это была настоящая киска, чистая и гладкая, лишенная какой-либо растительности, нежная и миниатюрная, как у любой юной девицы, со слегка приоткрытым блестящим влажным входом. Губки этой киски были зажаты по краям двумя изящными золотыми зажимами, соединенными тонкими золотыми цепочками, которые поднимались к основанию бедер, заставляя створки раздвинуться шире, открывая вход, похожий на алый пион, с маленькой красной выпуклостью в

месте скрепления двух лепестков.

Выпуклость была туго перемотана ниткой. Красная фасолинка пылала, будучи обжигающе горячей. Было видно, что в таком положении ее удерживали довольно долго, и она была готова лопнуть в любой момент словно спелая ягода. Даже при легком прикосновении, ягодка клитора начинала отчаянно дрожать.

Перед клитором болтался пенис, только что выстреливший в очередной раз. Он безвольно свисал вниз, из щели на вершине головки все еще вытекали струйки прозрачной жидкости с белесоватыми следами, капая на землю.

В стене было запечатано редкое тело гермафродита.

Даже самые распущенные проститутки не были столь эротичны, как задница этого человека.

- Кто бы мог подумать, что высоко ценимый всеми сянь-цзун опустится до того, чтоб задирать свою задницу, ожидая, когда его как следует трахнут. Он развратнее, чем самая отчаянная проститутка в борделе.

Говоривший был молодым человеком с двумя черными как смоль драконьими рогами на голове. Во время словесного унижения несчастного он с силой затолкал три пальца во влагалище жертвы, погрузив их до самого основания.

Небрежно ворочая там пальцами, он как будто осматривал какой-то невиданный доселе плод.

Из-за подобного грубого вмешательства ярко-красная дырочка была деформирована, поблескивая от выделяемой влаги. При каждом движении из ее глубин раздавалось влажное хлюпанье.

Вскоре прозрачная и похотливая жидкость, запачкав запястье молодого человека, начала капать на землю.

Дрожащей заднице стало очень больно от подобных грубостей, и жертва внезапно извернулась, пытаясь избежать этой безжалостной игры со своим нежным местом, но за своеволие несчастные ягодицы были наказаны резким шлепком по ним. Белокожая попка сжалась, принявшись извиваться еще сильнее.

- Почему ты не можешь намочать еще быстрее, а? Юй Жуге, сознавайся, ты тайно сходил с ума, истощив себя досуха?

Молодой человек протянул вперед два пальца другой руки, сильно сжимая опухший клитор, царапая его ногтями.

Как могло самое нежное местечко выдержать такое надругательство? Юй Жуге изо всех сил стискивал зубы, но от боли больше не мог сдерживаться, дико закричав.

Молодой человек усмехнулся, сила его пальцев на нежном месте ослабла. Он медленно сжал клитор у основания, как будто нащупывая внутри некую твердость, похожую на крохотное семя. Прикосновение огрубевших подушечек пальцев к самому чувствительному и нежному местечку было сродни прикосновению жесткой щетки. Клитор постепенно оправлялся от дикой боли, снова становясь горячим и набухшим. Нить сильно впилась в покрасневшую плоть.

Юй Жуге часто пронзительно дышал, кажется, что в этот момент он прикасался к губам кончиком влажного дрожащего языка.

Шел десятый день, как он был пойман в ловушку этих каменных стен, став частью ниши для изливаний. Угол обзора у него был ограничен, Юй Жуге никогда не видел, кто подходит к нему сзади в следующий момент. Он только и чувствовал, как его тело постоянно трахали раскаленными членами, погружаясь в самые глубины его истерзанного тела, заставляя его раскрываться вновь и вновь. Он чувствовал себя моллюском, которого насильно вскрыли грубым ножом, одной большой мышцей, беспомощной против тех, кто желал поиграть с ней. Когда очередной член кончал и покидал его скользкие внутренности, все еще прижимаясь своей влажной плотью к его бедру, другой уже яростно проталкивал свой член в одну из его истерзанных дырочек, отчаянно толкаясь в его распухшую и ноющую мягкую плоть. Бесчисленные влажные головки терлись меж его белокожих ног. Не оставляя без внимания и его неохотно твердеющий член, заставляя кончать и кончать вместе с ними.

Долгий и непрерывный сексуальный опыт немного сбил его с толку. Его сокровенное местечко перебирали и мяли бесчисленными пальцами, мягкая плоть почти растаяла под этими бесчисленными прикосновениями, грозясь превратиться в бесформенную лужицу под ним. До тех пор, пока что-то входило внутрь, его тело непристойно продолжало засасывать это в себя.

Юй Жуге тихо задышался, его морозные ресницы были покрыты выступающей влагой, уголки глаз покраснели. Он родился с белыми волосами, они были мягкими, словно шелк, слабо отражаясь серебром в его бровях и ресницах. У него была осанка и внешность полная холодной отчужденности, он был словно заснеженная вершина далекой горы.

После того, как его всяко трахали столько дней подряд, белые волосы давно пропитались потом, прилипнув к вискам, а некоторые волоски прилипли к уголкам рта, пропитавшись бесконтрольно выделяемой слюной.

Его брови внезапно нахмурились, а тело снова затряслось. В нежное влагище проник очередной твердый предмет.

Тот, что примостился сейчас к нему сзади, крепко ухватил его за бедра, протискиваясь мимо его размягченного входа, одним махом проталкиваясь ко входу в его потаенное лоно. Еще никто из желающих не смог проникнуть в шейку его матки. Маленькое тугое отверстие отчаянно сопротивлялось, сокращаясь от боли, пока над ним продолжали нещадно издеваться.

Его плоть была осквернена сотни раз, а Юй Жюе все еще оставался в сознании. Но трепещущие ресницы выдавали его растущее беспокойство.

Он не был женщиной, которая рожала дитя, его шейка матки была чрезвычайно нежной, нетронутой никем ранее.

Когда время от времени в это место ударяли со всей дури, его словно пронзали разряды молнии. Это было до крайности болезненно, даже когда его просто слегка касались. Что уж говорить о том, когда туда пытался проникнуть чей-нибудь член. Ему хотелось просто умереть на месте.

Член молодого человека был чрезвычайно твердым, головка широко распухла, словно шляпка большого гриба. Он с трудом уместился в его киску. И что было еще страшнее, так это то, что вдоль этого древка по кругу располагались черные чешуйки. Когда он погружался членом внутрь, шелковисто-гладкие, они помогали легче проникать еще глубже. Но когда молодой человек начинал движение в обратную сторону, гладкие чешуйки ошетинились, цепляясь и впиваясь в нежную плоть страдальца, практически выдергивая ее наружу.

Молодой человек лишь слегка толкался внутри, не выходя полностью до конца. Скопившаяся в теле Юй Жюе сперма была подчистую соскоблена со стенок влагалища этими черными чешуйками. Он снова толкнулся вперед, и его яйца звонко ударились о прекрасный зад, шейка матки напряглась еще больше. То, что она отказывалась впускать в себя вторженца, только еще сильнее разозлило молодого человека. Слегка отступив назад, он быстро вышел из мягкой пещерки, полностью вытащив свой свирепый стержень наружу.

В это время Юй Жюе чувствовал только, как напряжение вокруг его талии ослабло.

Вся нижняя часть его тела стала похожа на распустившийся пион со взъершенными перьями, безжалостно разделанная на куски этим мясистым ножом. Пышные складки, похожие на лепестки, были вынуждены насильно раскрыться, с зияющей дырой в багровом центре, куда задувал леденящий ветер.

Конечно, молодой человек не отпустит его так легко. Он сломал черную, как смоль, ветку дерева, растущего неподалеку.

Ветка была тонкой и длинной, покрытая легким пушком, на одном конце она разветвлялась. Там висел колючий плод размером с большой палец.

Резко раздвинув снова закрывающиеся складки двумя пальцами, обнажив набухшую дырочку в ее глубинах, он безжалостно протолкнул ветку до упора, оставив развилку плотно прижатой к промежности, так что колючий плод теперь прижимался к чувствительному бугорку. Мучитель злонамеренно надавливал на плод большим пальцем, вдавливая его в клитор.

Кровь немедленно наполнила чувствительный бугорок, растираемый в этот момент с разной

силой. От этого места все дальше начал распространяться невыносимый зуд, все тело Юй Жуге сжалось, вздрагивая под грубыми заусенцами, терзающими его нежную плоть. Удовольствие было достаточно горячим, чтобы начать капать, превращаясь в лужицу под его ногами. Шипы кололи и кружили по твердости его клитора. Внезапно парень надавил на плод большим пальцем еще сильнее!

Талия Юй Жуге задрожала, лебединая белоснежная шея вытянулась вперед, как будто он собирался бороться до смерти, пока бился в очередном оргазме.

Ветка, мягко дразнившая устье его лона, воспользовалась влажностью настигшего его оргазма, чтобы проскользнуть в его пульсирующую шейку матки.

Молодой человек хлопнул ладонью по его бьющейся в конвульсиях пизде, быстро проталкивая всю ветку одним движением внутрь!

Бесчисленный пушок моментально пропитался его жидкостями, мгновенно расширяя ветку в диаметре, царапая каждую складочку его внутренностей.

Ярко-красная маленькая дырочка задрожала, не в силах сопротивляться этому вторжению. Все, что она могла, это только влажно посасывать черную как смоль ветку, вставленную в нее насильно.

В то же время молодой человек прижал свой затвердевший член к слегка зияющей дырочке сзади, войдя в нее одним толчком.

Юй Жуге зажмурил глаза, его алые губы приоткрылись в вожделии, язык вывалился наружу. Кристальная слюна неудержимо потекла серебристой струйкой, попадая на красные набухшие соски, делая их яркими и притягательными.

Его разум снова затуманился, он знал только, что его тело сейчас было обжигающе горячим, его тщательно растирали изнутри, и все, что он мог сделать в ответ, это издавать непристойные хлюпающие звуки. Ноющее чувство вздутия живота было болезненным и невыносимым, он невольно протянул руку, чтобы коснуться себя там внизу.

И действительно, нечто ожившее снова упиралось в его белое липкое брюхо. Он нахмурился, прикрывая это место руками, а оно забило еще сильнее под его рукой.

Это нельзя было описать как крайнее блаженство или крайнюю боль. Ноющее ощущение накатывало все более сильными волнами, это почти заставляло его почувствовать, что он парит в облаках. Его конечности растаяли, сделав его всего лишь большим нежным половым органом, которым бесконечно пользовались другие.

Каждый раз, когда он подвергался жесткому проникновению, он не мог удержаться от

гнусавого стопа.

После неизвестного количества времени и толчков внутрь молодой человек, наконец, выстрелил в его тело новой порцией спермы.

Вдоволь насытив отчаянно подергивающуюся мягкую плоть под ним, он надкусил кончик пальца и нанес на бледное бедро Юй Жуге горизонтальную линию. Там уже красовалось семьдесят восемь отметок, каждая линия отмечала порцию спермы, залитую в глубину его тела.

Юй Жуге издал приглушенный стон, не удержавшись, чтобы не бросить взгляд на свой вздутый живот. Он выглядел словно женщина на третьем месяце беременности.

Вскоре еще одна пара грубых рук коснулась его голой задницы. Палец потерялся между его складками, ущипнул его за клитор...

- Говорят, что персики в небесном царстве пухлые и нежные, полные сока и жизненной силы. Но они несравнимы с двумя половинками похотливой задницы сянь-цзуна. Он не только может глотать и сосать, но при этом продолжает безостановочно капать. Его задница настолько нежная, что практически тает даже от легкого прикосновения, - обладатель рук сдержанно рассмеялся, играя со светлой попкой Юй Жуге. Два его больших пальца безжалостно вошли в покрасневшую попку, с силой раздвигая ее стенки. - Так много белой жидкости внутри. Сколько же любезных гостей принял сегодня Юй сянь-цзун?

Юноша с драконьими рогами усмехнулся:

- Разве я не говорил ранее, что в этом проклятом месте недостаточно людей, способных удовлетворить похотливое тело сянь-цзуна. Было бы лучше, если бы его бросили в бордель в человеческом царстве, чтобы полностью удовлетворить обе его похотливые дырки.

Юй Жуге был по натуре уравновешенным человеком, поэтому, естественно, его не тронули эти грубые слова. Он знал, что туман в этом месте был сам по себе очень странным. Он чувствовал себя слабым до мозга костей, словно обычный смертный, не говоря уже о его исчезнувшем совершенствовании. А две дырочки в нижней части его тела не переставали чувствовать жар и боль, неспособные вместить все жидкости, заливаемые в них безостановочно. Без какой-либо блокировки жидкости выплескивались на его бедра, стекая затем на землю.

Пока он терпел бесконечный трах сзади, заставлявший его издавать прерывистые стоны, он вернулся мыслями назад, пытаясь вспомнить, как же он пал так низко.

Но вскоре сильные толчки позади него подняли его на новую обжигающую высоту...

Когда Юй Жуге наконец очнулся, то обнаружил, что спит голым в луже спермы. Его анус

неудержимо сокращался, выталкивая белую жидкость при каждом подергивании. Сперма покрывала его спину и талию, засохнув белыми разводами на бедрах.

Даже его белые ресницы были перепачканы жидкостью, как снег, на который попала грязь. Но глаза под ресницами по-прежнему были холодны словно лед. Его бледные губы покраснели от долгого закусывания, а нижние маленькие губки были припухшими и слегка влажными.

Он оперся на руку, попытавшись сесть. Но как только его зад коснулся земли, он издал приглушенный стон.

Обе опухшие дырочки внизу были тщательно разграблены, выворачиваясь своими лепестками наружу. В его влагище все еще была глубоко засажена черная ветка. Она застряла в шейке его матки, и малейшее движение только толкало похожую на щетку штуковину еще глубже.

Опираясь на локоть, лежа на боку в луже спермы, он приподнял одну ногу, попытавшись вытянуть ветку, ухватившись за нее рукой.

Бледная красивая линия его спины была подобна снегу, отражая блики лунного света.

Гибкая талия напоминала по цвету слегка подтаявший снег, два длинных светлых бедра при прикосновении к ним напоминали теплый нефрит.

Внутренняя поверхность его бедер, очарование которых было почти осязаемым, была заполнена метками из кровавых отметин. Еще более впечатляющим было малиново-красное отверстие между его ног, то место, которое сейчас он раздвигал собственными тонкими пальцами, пытаясь проникнуть поглубже в узкий проход.

Кто бы мог подумать, что некогда праведный сянь-цзун, чей нефритовый меч уничтожил бесчисленное множество зла, на самом деле будет лежать в сперме множества мужчин, открывая свою собственную влажную пизду, и будет возиться в ней с затолканной игрушкой для сладострастных утех?

Ветка была затолкана слишком глубоко, а стенки и дно были слишком скользким. Юй Жуе нахмурился, попытался получше ухватиться за место соединения ветки и плода, пытаясь вытащить его таким образом. При легком рывке в нежную шейку матки вонзилось нечто, похожее на множество мелких колючек, и его накрыла ужасная жгучая боль. Если бы он вытащил эту ветку с силой, то в конечном итоге он что-нибудь вырвал себе изнутри.

Юй Жуе тяжело вздохнул и отпустил руку. Ветка отскочила назад, снова погрузившись в шейку матки. Юй Жуе рухнул на землю, обхватив руками низ живота, взгляд его был расфокусирован, бледные бедра дрожали.

Спустя долгое время ему наконец удалось присесть. Приподняв бедра, он попытался вытереть

потеки между ног.

Кровь высохла и, казалось, несла в себе чужие злые чары. Он так и не сумел полностью удалить ее следы на своем теле.

Юй Жуе прислонился к каменной стене и медленно встал. Голый, весь перепачканный в чужой сперме, с затолканной злой веткой в нижней части своего тела. При каждом шаге колючий плод подпрыгивал, прижимаясь к его клитору, теребя его.

Зияющая опухшая задняя дырочка, так и не закрылась до конца, оттуда потихоньку продолжала стекать сперма, каплями отмечая его путь.

Ресницы Юй Жуе были опущены, когда он, спотыкаясь, вышел из грота и ступил в густой туман...

<http://bllate.org/book/13531/1201287>